

Эффекты присоединения России к торговым мегаформатам АТР

Дмитрий Изотов^{1,*}

¹Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

01.07.2016

Принята

к опубликованию:

03.10.2016

УДК 339.5+339.9

JEL F 15, O 53

Ключевые слова:

экспорт, импорт, торговый эффект, торговый мегаформат, зона свободной торговли, Россия, АТР, АТЭС, ТТП, ВРЭП.

Keywords:

export, import, trade effect, mega trade agreement, free trade area, Russia, Pacific Rim, APEC, TPP, RCEP.

Аннотация

Определены масштабы взаимодействия российской экономики с торговыми мегаформатами АТР; осуществлена квантификация взаимных ограничений в торговле в рамках тарифных мер и нетарифных ограничений. Оценены торгово-экономические эффекты от создания зоны свободной торговли между Россией и странами, входящими в торговые мегаформаты АТР. Результаты, полученные в рамках модельной постановки, позволяют сопоставить выигранны и потери для российской экономики от возможной либерализации торговли со странами АТЭС, ВРЭП и ТТП.

Effects of Free Trade Area Creation between Russia & the Pacific Rim's MegaTrade Agreements

Dmitriy Izotov

Abstract

An analysis of trends gives reason to assume that Russia is seeking to extend the regime of trade liberalization with the Pacific Rim countries. The assessment showed that Russia applies higher tariff and non-tariff barriers on imports from the Pacific Rim countries, than the opposite. Using a partial equilibrium model the author indicates the following positive trade effects for Russia and the mega trade agreements of the region (TTP, RCEP & APEC): trade creation effect prevails over trade diversion effect; general welfare and bilateral trade tend to increase. The resulting estimates allow comparing gains and losses for the Russian economy in the context of possible bilateral trade liberalization with the Pacific Rim mega trade agreements. Firstly, it is more preferable for Russia to create a free trade area with the potential participants of RCEP, if one considers the trade creation & trade diversion effects ratio, as well as loss of tariff revenue. Secondly, despite a disproportionate rise in imports than exports to all described mega trade agreements of the region, the evaluation showed that the lowest modulo negative trade balance for Russia will be possible in the case of conclusion FTA with the TTP countries. Third, Russia may obtain the maximum increase in the export & import under the FTA creation with the APEC countries. While the value trade growth for Russia will be highest in the case of FTA creation with the TTP.

*Автор для связи: E-mail: izotov@ecrin.ru

DOI: <https://dx.doi.org/10.5281/zenodo.220685>

On the basis of prolongation of the trends the long-term prospects for the Russian economy from trade liberalization with the mega trade agreements of the Pacific Rim were identified.

Введение

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) является крупнейшим глобальным экономическим центром. За последние десятилетия 20 в. страны региона существенно продвинулись в снижении взаимных торговых барьеров путем расширения региональной сети двусторонних и многосторонних соглашений и зон свободной торговли (ЗСТ), предполагающих значительную либерализацию торговли между странами-участницами посредством сокращения тарифных мер и нетарифных ограничений. Развитие торгово-экономической либерализации в АТР отразилось в тенденции к заключению торговых мегаформатов, широких по охвату стран – участников региональных торговых соглашений: обсуждение создания ЗСТ в рамках форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС)¹ и Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП)²; заключение соглашения по созданию Транстихоокеанского партнерства (ТТП)³. Вероятно, конкурентный дуализм торговых мегаформатов в АТР, наблюдаемый между ТТП и ВРЭП, из-за невозможности совместного участия в них США и КНР может быть смягчен заключением широкомасштабного торгово-экономического соглашения между странами АТЭС.

Россия продолжительное время осуществляет общую либерализацию внешнеторгового регулирования. Традиционным торговым партнером для России являются страны Европейского союза. Но в силу разного рода причин для российской стороны возникла необходимость географической диверсификации экономических связей в пользу других стран и объединений. Россия инициирует интеграционные процессы с рядом стран постсоветского пространства и проявляет интерес к торговой либерализации со странами Южной Азии и АТР. Несмотря на сдерживающее воздействие ценовой конъюнктуры на традиционные товарные группы российского экспорта, наблюдаемая в целом положительная динамика развития двусторонних экономических отношений со странами региона создает основу для дальнейшего сотрудничества и решения проблем различного характера.

Поскольку Россия при определении своего места в АТР руководствуется долгосрочными интересами, вполне вероятно, что российская сторона продолжит осуществлять дальнейшую либерализацию торгово-экономических связей, расширяя их масштабы с ключевыми экономиками региона. Нельзя при этом исключать, что российская сторона в перспективе может оказаться в ситуации стратегического выбора экономического сближения со странами, входящими в торговые мегаформаты АТР. Данный выбор, возможно, будет зависеть от баланса выигрышей и потерь для экономики России.

¹ В данный форум помимо России входят Гонконг, Тайвань, Папуа-Новая Гвинея, Индонезия, Китай, Республика Корея, Таиланд, Филиппины, Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили и Япония.

² Во ВРЭП могут войти следующие страны: Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Новая Зеландия и Австралия.

³ В ТТП входят Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили и Япония.

За последние два десятилетия опубликовано немало исследований, посвященных оценке последствий торговой либерализации для стран АТР⁴. При этом имеются только единичные оценки экономических эффектов для российской экономики относительно перспектив ее присоединения к текущим торговым мегаформатам региона.

Оценки создания ЗСТ со странами ТТП выявили положительные проявления для российской экономики от сближения с данным торговым мегаформатом. В частности, А. Молокостов и Н. Турдыева утверждают, что России следует ожидать превышения объема импорта по сравнению с экспортом [1], тогда как А. Кнобель и Б. Чокаев доказывают более быстрое увеличение темпов роста экспорта, чем импорта [2]. Полученные специалистами американского центра «Восток-Запад» оценки эффектов от создания ЗСТ между странами АТЭС показали, что Россия в целом выиграет от участия в данном мегаформате, создав предпосылки поступательного роста как для экспортного сектора, так и экономики в целом [3]. Можно отметить также исследования, в которых отражены косвенные эффекты для российской экономики в случае неучастия в торговых мегаформатах АТР, в частности ТТП. Данные японского Института экономики, торговли и промышленности показывают издержки для российской экономики [4], а исследователи Мирового Банка, напротив, ожидают стимулирующее косвенное воздействие на экспортные отрасли России от заключения ТТП [5].

Соотношение оценок эффектов, получаемых от торговой либерализации России с мегаформатами АТР, в рамках отдельного исследования не осуществлялось, несмотря на то, что торгово-экономические взаимодействия российской экономики и стран региона значительно увеличились. В перспективе российская экономика может присоединиться к торговым мегаформатам АТР, последствия которых необходимо оценить. Торговые эффекты для России, стран ТТП, ВРЭП и АТЭС можно определить в зависимости от снижения тарифных мер и ряда нетарифных ограничений, что можно рассматривать как вариант заключения ЗСТ, предполагающей торговлю товарами без импортных тарифов и количественных ограничений, за исключением строго определенных случаев, когда они могут вводиться. В этом случае особое значение приобретает оценка потенциальных торгово-экономических эффектов.

Основываясь на теоретических предпосылках [6], можно предположить, что либерализация торговли России со странами ТТП, ВРЭП и АТЭС обусловит генерирование положительных торговых эффектов, потенциальное увеличение стоимостных объемов российского экспорта, различие в дополнительных объемах экспорта и импорта между Россией и торговыми партнерами. Для тестирования данных предположений необходимо определить масштабы взаимодействия России и мегаформатов АТР и оценить возможные эффекты от торговой либерализации.

Взаимодействие России и торговых мегаформатов АТР: масштабы и оценка ограничений

В последнее время Россией как членом Евразийского экономического союза предпринимаются активные действия по заключению региональных торговых соглашений с ведущими экономиками региона. Подписано соглашение

⁴ В данном исследовании к АТР относятся все страны, указанные в рамках трех рассматриваемых мегаформатов: ТТП, ВРЭП и АТЭС.

о создании ЗСТ с Вьетнамом – страной, входящей во все торговые мегаформаты в АТР. Ведутся переговоры о заключении аналогичного соглашения с другими странами АСЕАН: Сингапуром, Таиландом, Индонезией, Малайзией и Камбоджой. Изучается вопрос о создании ЗСТ с ключевыми экономиками ВРЭП – Китаем и Индией.

В начале 2016 г. было заключено соглашение о создании ТТП. Несмотря на трудности двустороннего взаимодействия, представители США предложили российской стороне присоединиться к ТТП при условии соблюдения формата соглашения. С 1998 г. Россия является членом форума АТЭС, а в 2012 г. была председательствующей страной данной организации. Российская сторона принимает активное участие в обсуждении многосторонней инициативы по созданию ЗСТ в АТР на базе форума АТЭС. Все это дает основание предполагать, что в дальнейшем Россия будет распространять режим торговой либерализации на страны и объединения региона.

За последние два десятилетия товарооборот России со странами АТР увеличился в 9 раз – с 24,57 млрд в 1996 г. до 210,54 млрд долл. в 2014 г. [7], что объясняется рядом обстоятельств: расширением спроса на российскую продукцию, прежде всего сырьевого сектора; ведущим положением национальных экономик региона в производстве продукции обрабатывающей промышленности, в широких масштабах поставляемой на российский рынок. Вторую половину 1990-х и первую половину 2000-х годов можно обозначить как период укрепления торгово-экономических связей России с европейским рынком благодаря главным образом расширению стоимостных объемов российского экспорта. В этот период обозначилась тенденция к росту доли импорта из стран АТР, что может быть связано с поставками доступной для российских потребителей и производителей продукции, в том числе товаров, производимых глобальными корпорациями в развивающихся странах региона.

Со второй половины 2000-х годов стала наблюдаться тенденция увеличения доли российского экспорта в страны АТР благодаря преимущественно расширению рынков сбыта товаров из России в ведущих странах Северо-Восточной Азии. С 2010 г. доля в российском товарообороте стран, входящих в торговые мегаформаты АТР, имеет тенденцию к росту. Доля в российском товарообороте стран Европейского союза и остальных стран постепенно сокращается с расширением торговых взаимоотношений России и стран АТР. К 2014 г. на страны региона приходилось более четверти товарооборота России с внешним миром, что уступает только европейским странам (табл. 1).

В середине 1990-х годов в торговле России доля будущих стран – членов ВРЭП и ТТП была сопоставимой, а к 2014 г. различалась более чем в 2 раза в пользу ВРЭП в результате увеличения российско-китайского товарооборота [8]. Вероятно, по мере укрепления экономических связей российской экономики со странами АТР европейские экономики могут утратить роль главного торгового партнера России [9].

Со второй половины 2000-х годов сальдо торгового баланса России со странами, входящими в перспективные торговые мегаформаты АТР, характеризовалось отрицательными значениями, а к 2014 г. вследствие падения стоимостных объемов импорта сальдо торгового баланса со странами ТТП и ВРЭП стало положительным. Несмотря на замедление двусторонней торговли, тенденция увеличения товарооборота России со странами АТР, вероятно, является долгосрочной. Российская сторона декларирует необходимость осуществления

диверсификации торговли, в том числе в пользу стран АТР. Бизнес из стран региона также заинтересован в массовых поставках своей продукции на рынок России. Помимо объективного процесса наращивания товарооборота двустороннему сближению могло бы способствовать обоюдное снижение тарифных мер и нетарифных ограничений.

Таблица 1

Географическая структура и сальдо торговли России с мегаформатами АТР

Мегаформат	1996 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Экспорт, %					
ВРЭП	12,99	10,86	9,80	13,79	18,49
ТПП	10,67	8,35	4,90	7,40	8,09
АТЭС	18,28	14,68	11,82	15,96	20,24
Импорт, %					
ВРЭП	6,97	8,77	20,51	28,45	29,17
ТПП	8,08	11,50	12,81	11,31	13,25
АТЭС	11,44	15,87	25,13	32,73	35,68
Товарооборот, %					
ВРЭП	10,53	10,34	12,91	19,15	22,39
ТПП	9,61	9,13	7,20	8,83	9,98
АТЭС	15,49	14,98	15,68	22,09	25,88
Сальдо торгового баланса, млрд долл.					
ВРЭП	7,26	8,22	3,43	-10,38	8,46
ТПП	4,52	4,72	-0,80	3,50	2,28
АТЭС	9,22	9,76	3,74	-11,56	-1,54
Всего	27,56	69,21	142,74	168,16	211,18

Рассчитано по: [7].

Тарифные меры в торговле представляют собой введение адвалорных пошлин, а также адвалорных эквивалентов неадвалорных пошлин, отраженных в таможенных тарифах. Нетарифные ограничения⁵, которые не отражены в таможенном тарифе, включают временные меры со стороны таможенных органов, являющихся дополнительной нагрузкой на импортера. В данном исследовании к нетарифным ограничениям относятся запретные меры на поставку определенных товаров, процедуры антидемпинга применительно к рассматриваемым странам, а также квотирование поставок тех или иных товаров. Согласно классификации ООН [10] перечень нетарифных ограничений более многочислен. Однако остальные нетарифные ограничения здесь рассматриваться не будут, поскольку они либо не относятся к прямым мерам по защите внутреннего рынка и не носят с этой точки зрения содержательного смысла в оценке, либо отсутствует статистика, позволяющая адекватно оценить вклад той или иной меры. В итоге сумма тарифных мер и нетарифных ограничений в адвалорном эквиваленте определяется в статье как полная импортная пошлина.

⁵ Существуют также нетарифные барьеры, которые представляют собой главным образом институциональные ограничения, затрудняющие торгово-экономические взаимодействия, которые в данном исследовании не рассматриваются.

Для вычисления полной импортной пошлины на начальном этапе был произведен расчет адвалорных эквивалентов неадвалорных пошлин. Далее на основе данных о нетарифных ограничениях были найдены их адвалорные эквиваленты. Оценка нетарифных ограничений может быть осуществлена двумя способами: 1) получение самостоятельной оценки на основе гравитационных уравнений адвалорного эквивалента нетарифных ограничений исходя из теоретически обоснованных соотношений торгово-экономических взаимодействий; 2) оценка на основе коэффициентов, заимствованных из других эмпирических исследований воздействия нетарифных ограничений на импорт.

В настоящем исследовании перевод нетарифных ограничений в адвалорный эквивалент был осуществлен по второму способу исходя из процедуры взвешивания товарных групп импорта в рамках шестизначного кода гармонизированной системы: антидемпинг – 0,25; квотирование – 0,60; запрет – 2,00 [11]. Наличие двусторонних нетарифных ограничений в рамках товарных групп определялось по данным ВТО. В соответствии с полученной оценкой за последнее десятилетие ставка средневзвешенной полной импортной пошлины России на продукцию из стран АТР составляла 10,0–13,0 % в зависимости от потенциальных торговых форматов региона. Что касается значений полной импортной пошлины на российскую продукцию, применяемой странами АТР, то в среднем она равнялась 6,0 % со стороны развивающихся и 4,5 % – развитых стран.

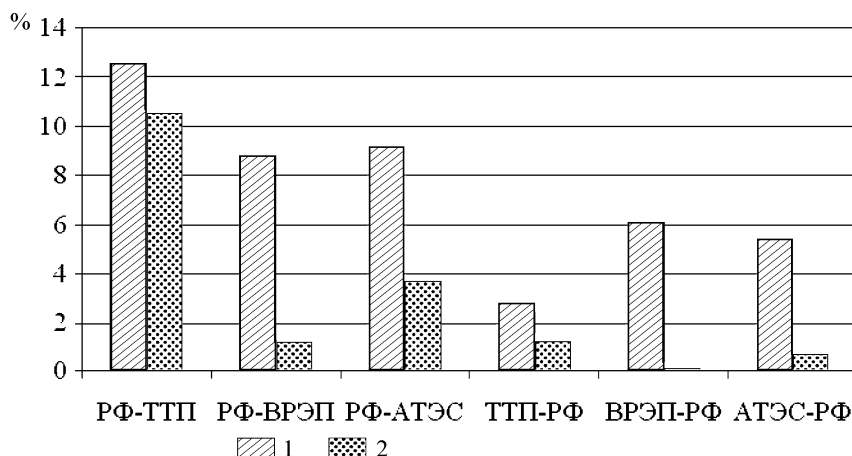
В 2014 г. значения полной импортной пошлины существенно увеличились в первую очередь из-за введения режима санкций со стороны ряда развитых стран и объединений и контрсанкций со стороны России. Одним из проявлений режима контрсанкций стали запреты на ввоз на российский рынок ряда товарных групп из США, Канады, Австралии, стран ЕС и Норвегии согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 07 августа 2014 г. № 778. Запрет на импорт продукции означает прекращение ее поставки на рынок какой-либо страны, и, соответственно, данная продукция не отражается в торговой статистике. Однако наличие статистики импорта по первому полугодю 2014 г. позволяет оценить адвалорный эквивалент от запрета их поставок на российский рынок. В итоге с учетом запрещенных к ввозу товаров были получены значения полной импортной пошлины за 2014 г. между Россией, ТТП, ВРЭП и АТЭС для каждой товарной группы, представленной в двусторонней торговле.

По причине меньшей нагрузки на сырьевые товары, формирующие основную долю в товарной структуре экспорта России в страны региона, средневзвешенная полная пошлина на импорт⁶ из стран ТТП, ВРЭП и АТЭС в целом выше, чем на российскую продукцию со стороны торговых мегаформатов АТР (см. рисунок).

Полная импортная пошлина России на продукцию из стран ТТП более чем в 2 раза выше соответствующих значений по ВРЭП и АТЭС вследствие реализации запретов поставки на российский рынок пищевой продукции из

⁶ Средневзвешенная полная импортная пошлина представляет собой сумму средневзвешенных тарифных мер и нетарифных ограничений в адвалорном эквиваленте. РФ-ТТП – средневзвешенная пошлина России на импорт из стран ТТП, РФ-ВРЭП и РФ-АТЭС – из стран ВРЭП и АТЭС соответственно; ТТП-РФ – средневзвешенная пошлина стран ТТП на импорт из России; ВРЭП-РФ и АТЭС-РФ – стран ВРЭП и АТЭС соответственно.

США, Австралии и Канады, а также благодаря наличию ограничительных мер на ввоз автомобилей. Ввиду сравнительно большей доли в российском экспорте продукции с высокой добавленной стоимостью, поставляемой в Индию и страны АСЕАН, полная импортная пошлина стран ВРЭП на товары из России характеризуется высокими значениями.

Декомпозиция средневзвешенной полной импортной пошлины России и мегаформатов АТР:

1 – тарифные меры, 2 – нетарифные ограничения по состоянию на 2014 г.

Источник: рассчитано автором на основе статистики ООН и ВТО

Нетарифными ограничениями Россия осуществляет большую нагрузку на импорт из стран ТТП, ВРЭП и АТЭС, чем наоборот. Декомпозиция средневзвешенной полной импортной пошлины показала, что нетарифные ограничения в дополнение к тарифным мерам формируют почти половину нагрузки на импорт в Россию из стран ТТП, десятую часть – из ВРЭП и треть – из АТЭС. В свою очередь, нетарифные ограничения на российскую продукцию со стороны стран ТТП составляют треть полной импортной пошлины, АТЭС – десятую часть, ВРЭП – незначительную долю.

Оценка эффектов присоединения России к торговым мегаформатам АТР

В настоящем исследовании алгоритм оценки эффектов торговой либерализации для России со странами ТТП, ВРЭП и АТЭС состоит из двух этапов: оценка полной импортной пошлины; включение ее значений в прикладную модель и получение торговых эффектов для российской экономики и стран, входящих в торговые мегаформаты АТР. Поскольку оценка полной импортной пошлины была представлена в рамках описания ограничений в торговле между Россией и мегаформатами АТР, произведен переход сразу ко второму этапу оценки эффектов.

На втором этапе полученные значения полной импортной пошлины были включены в модельный комплекс Всемирного банка на основе частичного равновесия [12]. При помощи данного модельного комплекса есть возможность оценить торговые эффекты, возникающие вследствие либерализации торговли на товарных рынках [13]. При использовании значений полной импортной пошлины для каждой товарной группы получены оценки эффекта создания

торговли, эффекта отклонения торговли, эффекта благосостояния и определены потери тарифной выручки в случае взаимного обнуления полной импортной пошлины России со странами, входящими в ТТП, ВРЭП и АТЭС.

Эффект создания торговли отражает переориентацию национального рынка с менее эффективного источника поставки товара (как внутреннего, так и из третьих стран) на более эффективный импорт той страны или объединения стран, с которыми осуществляется либерализация торговли. Благодаря эффекту создания торговли страны, осуществляющие взаимное снижение торговых барьеров, увеличивают объемы как двустороннего, так и общего товарооборота. *Эффект отклонения торговли* означает переориентацию национального рынка с покупки определенного ряда товаров на мировом рынке на приобретение продукции из страны, с которой заключается преференциальное торговое соглашение. В отличие от эффекта создания торговли эффект отклонения увеличивает только объемы двустороннего товарооборота. Общий товарооборот, получаемый за счет эффекта отклонения, как правило, не увеличивается, поскольку означает смещение поставок продукции от одной страны, с которой не осуществлена либерализация торговли, к другой, с которой подписано какое-либо преференциальное соглашение.

Поэтому согласно теории [6] результативность либерализации торговли двух стран определяется превышением эффекта создания над эффектом отклонения торговли. В результате этого масштабы торговых взаимодействий возрастают, а страны получают общий выигрыш, который может быть измерен *эффектом благосостояния*, образующимся в результате снижения цен на импорт на отечественном рынке и представляющим собой сочетание *излишков потребителя и производителя*. При этом общая *тарифная выручка* бюджета осуществляющих торговую либерализацию стран путем снижения отчислений от таможенных платежей сокращается, что может быть компенсировано увеличением эффективного импорта, экспорта и возникновением эффекта благосостояния. *Общий торговый эффект*, который представляет собой сумму эффектов от создания и отклонения торговли, также должен быть выше потерь тарифной выручки, в противном случае это будет означать, что торговая либерализация не имеет экономического смысла, поскольку сокращение доходов бюджета не компенсируется общим выигрышем для национального рынка.

Эффект создания торговли выражается через увеличение спроса в стране j на товар i из страны-экспортера k в результате снижения цен от сокращения импортной пошлины:

$$TC_{ijk} = M_{ijk} E_m dt_{ijk} / ((1 + t_{ijk})(E_m/E_x)). \quad (1)$$

Эффект отклонения торговли рассчитывается по следующему выражению:

$$TD_{ijk} = \frac{M_{ijk}}{\sum M_{ijk}} \frac{\sum M_{ijk} \sum M_{ijk} E_s \frac{d(P_{ijk}/P_{ijk})}{P_{ijk}/P_{ijk}}}{\sum M_{ijk} + \sum M_{ijk} + \sum M_{ijk} E_s \frac{d(P_{ijk}/P_{ijk})}{P_{ijk}/P_{ijk}}}. \quad (2)$$

Эффект благосостояния оценивается как среднее значение увеличения импорта, рассчитанное до и после сокращения импортных пошлин:

$$W_{ijk} = \frac{1}{2} (dt_{ijk} dM_{ijk}). \quad (3)$$

В формулах (1)–(3) использованы следующие обозначения: M – импорт; X – экспорт; P – цена; t – размер полной импортной пошлины; E_m – эластичность спроса на импорт к внутренней цене; E_x – эластичность предложения экспорта к цене экспорта; E_s – эластичность замещения к относительной цене аналогичного товара из различных источников поставок; TC – эффект создания торговли; TD – эффект отклонения торговли; W – эффект благосостояния; i – индекс, обозначающий товар; j – индекс, отражающий данные по странам, импортирующим на внутренний рынок; k – индекс, отражающий данные по странам, в которые экспортируются товары; d – изменение.

В представленной модели эффект благосостояния распределяется между потребителями и производителями в виде их излишков. Используя эластичности спроса на импорт для национального рынка, моделирование сокращения пошлин отражает общее *изменение тарифной выручки*. Применяемая модель имеет следующие ограничения: Россия – малая страна, принимающая цены глобального рынка; эластичность замещения между одинаковыми товарными группами из разных стран в модели является несовершенной по Армингтону; описывает возможные краткосрочные эффекты; увеличение торговли с одной страной через эффект отклонения приводит к сокращению торговли с третьими странами.

Максимизация благосостояния стран, осуществляющих снижение пошлин, моделируется двухэтапной оптимизацией: на основании общего ценового индекса, через эластичность спроса на импорт выбирается оптимальный уровень расходов на потребление агрегированного товара; закрепляется выбранный уровень расходов между различными видами агрегированного товара в зависимости от их относительных цен. Величина воздействия на распределение потребления между видами товара в зависимости от относительной цены выражается через несовершенную эластичность замещения между одинаковыми товарами из разных стран. Изменение значений эластичностей замещения в рамках диапазона, рекомендованного разработчиками прикладной модели, показало несущественные колебания полученных оценок, что указывает на их устойчивость. В описанной модельной конструкции предполагается сближение российской экономики со странами АТР только в рамках заключения ЗСТ, а более глубокие формы интеграции, предполагающие снижение барьеров на рынках труда и капитала, не рассматриваются.

Базовым годом модели является 2014 г., в рамках которого наблюдались следующие процессы: усиление нетарифных ограничений; снижение конъюнктуры цен на большинство сырьевых товаров, составляющих основу российского экспорта; шоковая оптимизация импортных поставок в Россию. Возможно, данные процессы будут вносить коррективы в дальнейшие взаимодействия России с внешними рынками.

В соответствии с расчетами при взаимной либерализации торговли России с ТТП, ВРЭП и АТЭС эффект создания превысит эффект отклонения торговли, что указывает на возможную результативность заключения ЗСТ между ними (табл. 2).

Для России торговля со странами АТЭС характеризуется наибольшими значениями эффекта создания (15,81 млрд долл.) и эффекта отклонения (9,87 млрд) торговли; торговля со странами ТТП – наименьшими значениями эффекта создания торговли (7,25 млрд) и эффекта отклонения торговли

(5,36 млрд долл.). Из анализируемых объединений стран для АТЭС либерализация торговли с Россией способна сгенерировать наибольшие значения эффекта создания (6,26 млрд долл.) и эффекта отклонения (3,29 млрд) торговли; наименьший эффект создания торговли с Россией характерен для стран ТТП (2,82 млрд) и эффект отклонения – для ВРЭП (1,56 млрд долл.).

Таблица 2

Результаты расчетов для России и торговых мегаформатов в АТР, млрд долл.

Показатель	ТТП		ВРЭП	АТЭС
Эффект создания торговли	7,25/2,84		12,17/4,43	15,81/6,26
Эффект отклонения торговли	5,36/2,19		6,87/1,56	9,87/3,29
Эффект благосостояния	2,82/0,12		1,83/0,48	3,43/0,49
- излишек потребителя	1,78/0,08		1,64/0,23	2,22/0,24
- излишек производителя	1,04/0,04		0,19/0,25	1,21/0,25
Потери тарифной выручки	8,65/2,04		8,46/1,69	14,50/3,22
Увеличение объемов двусторонней торговли для России, %	33,18/12,51		18,31/7,38	10,18/7,46
Увеличение объемов общей торговли для России, %	импорт	2,53	4,25/1,20	5,52/1,92
	экспорт	1,01		
Увеличение объемов общей торговли для партнера, %	импорт	0,05	0,09/0,35	0,07/0,32
	экспорт	0,30		

Примечание. В числителе – для России, в знаменателе – для партнера.
Источник: рассчитано автором.

Расчеты показали, что Россия и рассматриваемые группы стран получают следующие эффекты благосостояния: Россия с АТЭС – 3,43 млрд долл., с ТТП – 2,82 млрд, с ВРЭП – 1,83 млрд; АТЭС с Россией – 0,49 млрд, ВРЭП – 0,48 млрд, ТТП с Россией – 0,12 млрд долл. Излишек потребителя и производителя для России выше, чем для стран АТЭС, ВРЭП и ТТП. Наибольшее значение излишка потребителя и производителя для России может быть сгенерировано импортом из стран АТЭС (2,22 млрд и 1,21 млрд долл. соответственно).

Потери тарифной выручки для России будут выше, чем для стран АТЭС, ВРЭП и ТТП. Самые высокие потери будут генерированы импортом продукции из стран АТЭС. С учетом данного факта баланс выигрышей и потерь от либерализации торговли для России должен строиться на том основании, что потери тарифной выручки для российского бюджета могут быть впоследствии частично компенсированы наращиванием экспорта при условии увеличения сборов экспортной пошлины. В то же время проявление эффекта создания торговли будет означать более эффективное перераспределение средств через рыночные механизмы. Для России и стран, входящих в крупные торговые форматы в АТР, общий торговый эффект, представляющий собой сумму эффектов создания и отклонения торговли, будет выше потерь тарифной выручки.

Максимальное увеличение объемов импорта и экспорта в целом для России будет характерно в случае торговли со странами АТЭС. Следует также отметить, что ввиду разного масштаба экономик для ТТП, ВРЭП и АТЭС либерализация торговли с Россией приведет к несущественному увеличению их общего экспорта и импорта.

Заключение

Несмотря на расширение торгово-экономического взаимодействия, в АТР наблюдается процесс фрагментации экономического пространства в связи с созданием торговых мегаформатов, существование которых способно, с одной стороны, запустить процесс конкуренции между ТТП и ВРЭП, с другой – привести к гармонизации взаимоотношений в регионе в рамках АТЭС. Российская сторона принимает участие в обсуждении многосторонней инициативы по либерализации торгово-экономических отношений в рамках АТЭС, а также ведет переговоры по заключению ЗСТ с некоторыми ведущими экономиками региона. Проанализированные тенденции дают основание полагать, что Россия будет распространять режим торговой либерализации на страны и объединения региона. Заметим, что российская сторона практикует более высокую тарифную и нетарифную нагрузку на ввозимую продукцию из стран АТР, чем наоборот.

Согласно приведенным оценкам при сближении России с торговыми мегаформатами АТР эффект создания превысит эффект отклонения торговли, что указывает на потенциальную результативность обоюдной либерализации торговли в рамках ЗСТ. Результаты, полученные в исходной модельной постановке, позволяют сопоставить выигрыши для российской экономики от возможной либерализации торговли с мегаформатами АТР. Во-первых, с учетом отношения эффекта создания к эффекту отклонения торговли, а также потерь тарифной выручки для российской стороны выглядит более предпочтительным создание ЗСТ с потенциальными участниками ВРЭП. Во-вторых, несмотря на диспропорциональное увеличение импорта по сравнению с экспортом для всех описанных торговых мегаформатов АТР, наименьшее по модулю отрицательное сальдо торгового баланса для России будет возможно при заключении ЗСТ со странами ТТП. В-третьих, максимальное увеличение экспорта и импорта российская сторона может получить в рамках ЗСТ со странами АТЭС, при этом рост объемов двусторонней торговли для России будет максимальным благодаря либерализации торговли со странами ТТП.

Поскольку текущая стратегия интеграции России ограничивается созданием ЗСТ с многочисленными странами АТР, то либерализация торговли с крупными форматами региона для российской стороны может быть осуществлена только в отдаленной перспективе. Оценка последствий для России в случае заключения соглашений, предполагающих более тесную интеграцию, например, в формате ЗСТ+, а также осуществления некоторых институциональных преобразований в экономике, которое является необходимым условием присоединения к ТТП, весьма затруднительно, поскольку российская сторона в ближайшей перспективе вряд ли решится на существенное снижение нетарифных барьеров, равно как и на уступки части своего суверенитета в пользу других стран и объединений региона. Вероятно, помимо снятия торговых и неторговых ограничений для построения продуктивного взаимодействия с мегаформатами АТР для российской экономики необходимо: повышение

конкурентоспособности корпоративного сектора; улучшение качественных характеристик и увеличение разнообразия производимой продукции; создание условий, способствующих интеграции с глобальными и региональными рынками труда и капитала.

При этом важно осознавать, что создание ЗСТ не претендует на роль универсального инструмента для решения отраслевых, институциональных, социальных и прочих проблем национальной экономики. В современных условиях либерализация торговли как на глобальном уровне (в рамках ВТО), так и на региональном (с конкретными странами и объединениями) является только одним из способов создания условий для возникновения более рациональной структуры национальной экономики. Опираясь на расширение текущих двусторонних взаимодействий по либерализации торговли со странами АСЕАН, КНР и Индией, в обозримой перспективе российская сторона может если не присоединиться, то создать условия для заключения ЗСТ с ВРЭП, если такое торговое объединение появится. В свою очередь, оценки показали, что страны ВРЭП также характеризуются наличием экономических предпосылок для создания торгового объединения с Россией.

Список источников / References

1. Malokostov A., Turdyeva N. Impacts of trade ‘meta-agreements’ on Russia. *The Impact of Mega Agreements on BRICS*. 5th BRICS Trade and Economic Research Network (TERN) Meeting. Available at: <http://ccgi.fgv.br/sites/ccgi.fgv.br/files/file/Publicacoes/5thBRICS-TERNebook.pdf> (accessed 20.06.2016).
2. Кнобель А.Ю., Чокаев Б.В. *Оценка последствий создания зон свободной торговли России с азиатскими странами. Москва, РАНХуГС, 2013. [Knobel' A.Ju., Chokaev B.V. Otsenka posledstviy sozdaniya zon svobodnoy trgovli Rossii s aziatskimistranami [Assessment of the effects of a free trade zones creation between Russia and Asian countries]. Moscow, 2013.]* Available at: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2341353 (accessed 20.06.2016).
3. Petri P.A., Plummer M.G., Zhai F. The TPP, China and the FTAAP: The case for convergence. *G. Tang and P. A. Petri, eds. New Directions in Asia-Pacific Economic Integration*. Honolulu, East-West Center, 2014. Available at: <http://ssrn.com/abstract=2438725> (accessed 20.06.2016).
4. Kawasaki K. The Relative Significance of EPAs in Asia-Pacific. *RIETI Discussion Paper Series 14-E-009*. January 2014. Available at: <http://www.rieti.go.jp/jp/publications/dp/14e009.pdf> (accessed 20.06.2016).
5. Global Economic Prospects. Spillovers amid Weak Growth. January 2016. *International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2016*. Available at: <https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/GEP/GEP2016a/Global-Economic-Prospects-January-2016-Spillovers-amid-weak-growth.-growth.-pdf> (accessed 20.06.2016).
6. Viner J. *The Customs Union Issue*. Oxford University Press, 2014. 256 p. UN Comtrade. *International trade statistics database*. Available at: <http://comtrade.un.org/> (accessed 20.06.2016).
7. Изотов Д.А. Российско-китайская торговля и валютный курс. *Пространственная экономика*, 2012, № 3, сс. 34–54. [Izotov D.A. Rossijsko-kitajskaja trgovlja i valjutnyj kurs [Russian-Chinese Trade and Exchange Rate] *Prostranstvennaja jekonomika = Spatial economy*, 2012, no. 3. pp. 34–54.]

9. CIS Trade Outlook. Gravitating eastwards. HSBC Global Research, CEEMEA Economics, July 8, 2013. Available at: <http://www.about.hsbc.ru/~media/russia/en/news-and-media/trade-outlook-eng.pdf?la=en-gb>. (accessed 20.06.2016).
10. Classification of Non-Tariff Measures. UNCTAD. February 2012 Version. New York, Geneva, 2013. 48 p. Available at: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab20122_en.pdf. (accessed 20.06.2016).
11. Allen M. *Review of the IMF's Trade Restrictiveness Index*. Prepared by the Policy Development and Review Department. 2005. February 14. 20 p. Available at: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2005/021405r.pdf>. (accessed 20.06.2016).
12. Amjadi A., Schuler P., Kuwahara H., Quadros S. *World Integrated Trade Solution*. User's Manual. 2011. 230 p. Available at: http://wits.worldbank.org/data/pub-lic/WITS_User_Manual.pdf. (accessed 20.06.2016).
13. Изотов Д.А. Либерализация торговли между Россией и Восточной Азией. *Пространственная экономика*, 2015, № 4, сс. 75–97 [Izotov D.A. Liberalization of trade between Russia and East Asian Countries] *Prostranstvennaja jekonomika = Spatial economy*, 2015, no. 4, pp. 75–97.] DOI: 10.14530/se.2015.4.075-097.

Сведения об авторе / About author

Изотов Дмитрий Александрович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора кооперации и межотраслевых взаимодействий в АТР, Институт экономических исследований ДВО РАН. 680042 г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153. Тел.: (4212) 72-52-25. E-mail: izotov@ecrin.ru.

Dmitriy A. Izotov, Candidate of Economics. Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Economic Research Institute, Sector of Cooperation and Cross-Industry Interactions in the Pacific Rim, senior research associate. 153 Tikhookeanskaya str., 680042, Khabarovsk. Tel.: (4212) 72-52-25. E-mail: izotov@ecrin.ru.